

Аркадий КРУГЛЯК

ВАССАЛЫ КАТАРСИЗМА. ПОЭЗИЯ В ЛИЦАХ

Катарсизм как литературное направление относительно молод. В апреле 1989 года группа полоцких поэтов решила объявить себя катарсистами. Сказать, что это революция в поэзии, – ничего не сказать. Чем же, в таком случае, продиктована эта реформация? Что побудило полоцких литераторов высказаться столь ясно и категорично: «Катарсизм имеет кардинальное отличие от ранее и ныне существующих литературных направлений. Он идёт от противоположного: не центростремительным, а центробежным путём, что и является фундаментальным принципом его существования». (Катарсизм. Лит.альбм. Т.1. БЛС «Полоцкая ветвь», Полоцк, 2000. С.5)

Ни больше, ни меньше. Безусловно, поэт как всякий художник имеет право на создание собственной крепости, даже основанной на вроде бы сама собой разрушающейся тенденции. Но рассуждать о катарсизме абстрактно, обезличено нельзя, ибо сами «катарсисты помимо духовного очищения ратуют за освобождение искусства от всего наносного, не подлинного, приблизительного». (К.Твердеева. Книжные новости// Лит.газета, «Лад», 24-30.11.2010. №47-48(6307). С.4.)

Представляя направление в искусстве как явление оформленное, бесконечно хочется сравнивать, искать аналогии. Пожалуй, наиболее ярким катарсистом, выразительно пробивающим свой путь на голгофу поэзии является Александр Раткевич – поэт, прозаик, литературный критик. Личность ищущая, творчески одарённая, с выраженным критическим мышлением. «Моё становление как поэта проходило долго и мучительно, скорее всего, потому, что я писал много стихов, не уделяя должного внимания качественной стороне написанного». (А. Раткевич. Пятерица. Изборник. БЛС «Полоцкая ветвь», Полоцк, 1998. С.110-111.)

Невозможно качественно идти вперёд, не усвоив классическое наследие. «Мной прочитаны почти все русские поэты, но наибольшее влияние на меня оказали Пушкин, Блок, Маяковский, Есенин и Рубцов. У Пушкина учусь и сейчас». (Там же)

Катарсизм – это не отрицание заданного поэтического наследия, а синтез всего лучшего через осовременивание и самовыражение художественного мироощущения. Наверное, нужно быть очень смелым и уверенным, чтобы, как бы между прочим, заявить: «В апреле 1989 года я провозгласил литературное направление катарсизм». (Там же)

Между прочим, почти как непобеждённый чемпион мира по шахматам А. Алёхин: «Да, я считаю шахматы искусством и беру на себя все те обязанности, которые оно налагает на своих приверженцев». Становление художника – основа всей его творческой судьбы. «Утренний час – драгоценней вечернего» (А. Раткевич. Високосный февраль. 1991. С.7.)

Что важнее для поэта: безудержность? рассудительность? пафосность? Или движение к жизнеутверждению этих трёх «путём трагедизации характера, эмпатизации души и обновления поэтического языка произведения». (Поворот. Третий сб.ст-й литобъед. «Полоцкая ветвь». «Наследие Ф.Скорины», 1993. С.5-6.)

Как молоток по наковальне:

Мы дети бронзового века.
Во мне меня давили век.
Как на болванке человека,
на мне отлито: имярек.
(Вис. февр. С.9.)

Воистину – поэзия 21 века. Любое искусство созвучно во времени и направлении, хотим мы того или нет: «Февраль. Достать чернил и плакать!» «Свеча горела на столе, свеча горела...» (Б. Пастернак). «Если звёзды зажигают, значит это кому-нибудь нужно...» (В. Маяковский). А как вам мечта катарсиса:

Февральский холод и вечер свечный.
Луна на небе. Мерцает Млечный
неиссякаемо-яркий Путь.
Сегодня, завтра... Когда-нибудь
я тоже вырвусь, взлечу, чтоб где-то
зажечь свою полоску света.
(Там же. С.11.)

Здесь не только Пастернак, Маяковский, но и Ломоносов:

Открылась бездна звезд полна,
Звездам числа нет, бездне дна.

Вот вам и синтез творцов, близких во времени и далёкого гения. Думаете – совпадение?

Дорога. Лес. Опушка – где-то с краю.
Кукушка надрывается. Считаю:
Пятнадцать... сорок... восемьдесят два...
Не может быть, кукушка не права.

Ведь мне видней, чем этому ку-ку,
что столько лет прожить я не смогу.
(Там же. С. 13.)

Ничего не напоминает?

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи ещё хоть четверть века —
Всё будет так. Исхода нет.

Умрёшь — начнёшь опять сначала
И повторится всё, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

Вот и влияние. Короля серебряного века. В великой поэзии, как в океане, можно утонуть, но только не катарсисто. Буквально заявляет Мартин Лютер русскоязычной поэзии:

Ко мне явилась популярность,
она эффектною была;
в её глазах, как благодарность,
лукавость юркая цвела.
С тех пор все ночи напролёт
я вижу бабочки полёт.
(Там же. С. 14.)

Здесь уже и Омар Хайям, и философские постулаты японской поэзии. Настоящая поэзия философична. Но вот как объединить «ужа и трепетную лань»? Как выразить или совыразить (выражаясь поэтикой Раткевича) царственную мощь славянской природы с элементами язычества, бурную философию бытия и христианское божественное триединство? Оказывается, возможно:

Снег чувствителен и женствен,
в пелене ночных огней
необузданно-божествен
триединый бег коней.

Вера, что ли, в них клокочет?
Блещет избранная статья?
Или это время хочет
тайну бега обуздать?
(Мартослов. 1993. С.18.)

Катарсизмом «приветствуется точная рифма, отчётливый ритм; при формальной ясности желательна виртуозная метафорическая образность, для создания которой требуется высокое версификационное мастерство» (К. Твердева. Книжные новости // Лит.газ. «Лад». 24 – 30.11.2010, №47-48 (6307). С.4.)
Действительно, настоящая поэзия красива:

Ломкая луна
скользит, и вдруг падает
с блюдечка ночи.

(Май-помазанец. «Наследие Ф.Скорины». 1994. С.56.)

Да, здорово! Соитие начала начал. Оказывается, и славянское, и западноевропейское, и японское, и, в целом, восточное мирозерцание по сути едины! Вот вам и революция в поэзии и шахматный гипермодернизм. А как же насчёт учёбы у Пушкина?

Запах осени печальной,
мудрость брэнной старины –
всё слилось в исповедальный
звон сентябрьской тишины.

(В сентябрьском круге. «Литсвет». Минск. 2010. С.44.)

Даже пушкиноведы могут ошибиться. Исцеление, очищение, облагораживающее воздействие через поэзию – цель катарсизма. Но дальше не стану развивать мысль, что же из себя представляет это направление, ибо «Понимающий, что такое катарсизм, не скажет этого. Говорящий о катарсизме, не понимает его». (Логии катарсизма. <http://ratkevich.org/katharsism/k03.pdf>)
Согласен! Пусть скажет поэзия:

Любить кого-то – это ремесло,
влюблять в себя – вот яркое искусство
уменья разжигать такие чувства,
с которыми уютно и светло.

(Июль-однолюб. «Славянский путь». Полоцк, 2001. С.5.)

В этом весь Раткевич, который вслед за основоположником шахматного гипермодернизма А. Нимцовичем мог бы повторить: «Лишь тому, кто верит в свою идею, суждено её осуществить». Раткевич, вслед за его любимыми А. Блоком и А. Пушкиным вполне может зажечь «свою полоску света». Я бы даже сказал, что он её уже зажёл в душах читателей.

Впервые опубликовано в ж. «Литературные знакомства», №1(16), февр. С.181-183.